

Тёплые пальцы скользнули по коже ноги — столь небрежное и мягкое прикосновение отозвалось кругами, словно камень, брошенный в гладь безмятежного озера.

— Сяо Си, — большая ладонь Ло Чэнцзюэ властно легла на ногу Юй Ланьси, не давая тому продолжить начатое.

— Я хотел закатать вам штанину, чтобы нанести лечебное масло.

Юй Ланьси бросил взгляд на стоящий рядом флакон. Его чарующие персиковые глаза встретились с глазами мужчины, а на чистом лице застыло выражение искренней невинности.

{Врёшь, ты просто хочешь потрогать бедро Ло Чэнцзюэ.}

Ло Чэнцзюэ отрезал наотрез:

— Не нужно.

Юй Ланьси разочарованно опустил взгляд, подобно увядшему на солнце цветочку.

— Дядя Ло, я специально учился этому, чтобы делать вам массаж... Неужели не пригодится?

Ло Чэнцзюэ разжал пальцы, идя на уступки:

— Не надо закатывать штаны и использовать масло. Массируй прямо через ткань.

— Хорошо, — Юй Ланьси пришлось отказаться от затеи с маслом.

Поверх мягких шёлковых брюк он принялся сосредоточенно разминать ногу, то растирая, то надавливая, то совершая круговые движения — его техника была безупречной. Длинные густые ресницы были опущены, а глаза, похожие на чёрные жемчужины, казались влажными и глубокими, полными неподдельного усердия.

Ло Чэнцзюэ долгие годы был прикован к инвалидному креслу, однако его ноги не утратили тонуса — они были даже крепче и здоровее, чем у многих обычных людей. Даже сквозь ткань брюк чувствовалась скрытая в них мощь.

Заметив, что взгляд мужчины становится всё более тяжёлым, Юй Ланьси, не поднимая глаз, начал медленно перемещать руки выше, а уголки его губ поползли вверх.

{Ой-ой...}

Система 000 почувствовала, что хозяин близок к цели, и зарыдала ещё горше.

Тонкие пальцы коснулись бедра и потянулись к самому паху. Мышцы под его ладонью мгновенно напряглись, став твёрдыми, как камень, но при этом сохранив жар и упругость живого человеческого тела. Это могло вскружить голову любому, кто равнодушен к мужчинам, заставив желать новых прикосновений.

— Сяо Си, на этом остановись.

Ло Чэнцзюэ перехватил запястье Юй Ланьси и отстранил его руку. Его хриплый голос заставил уши зазвенеть от странного онемения.

Юй Ланьси поднял взгляд и пристально посмотрел на Ло Чэнцзюэ:

— Дядя Ло, вы действительно не хотите?

— Уже поздно. Тебе пора отдыхать.

Юй Ланьси ослепительно улыбнулся:

— Хорошо.

Он без малейшего сожаления развернулся и вышел. Ло Чэнцзюэ поспешно натянул одеяло, скрывая своё смятение. Глядя на юношу, который уже успел выйти за дверь, он глухо спросил:

— Сяо Си, ты ничего не забыл?

Его низкий, сдавленный голос звучал так, словно он только что пережил нечто весьма бурное.

Юй Ланьси обернулся, сохраняя невозмутимый вид:

— Что забыл? Лечебное масло? Если не хотите использовать, можете выбросить.

Сказав это, он тут же захлопнул дверь.

Ло Чэнцзюэ потёр переносицу. Малыш сегодня не пожелал ему спокойной ночи.

Вернувшись в свою комнату, Юй Ланьси лениво растянулся на кровати, распластавшись, словно блин.

{Хозяин, ты провалился.}

{Ты же почти прямым текстом предложил, а он не повёлся.}

— Сань Лин, знаешь, я заметил его с первого взгляда.

{Потому что он красивый?}

— Нет. В нём нет желаний.

{Значит... он не может?}

Система 000 была в шоке. Аура Ло Чэнцзюэ была настолько мощной, что она постоянно забывала о его инвалидном кресле. Она и подумать не могла, что почти безупречный во всех отношениях Ло Чэнцзюэ окажется импотентом. В этот миг она поняла, почему главным героем-атакующим стал Ло Минъян, а не Ло Чэнцзюэ! Ведь в любовных романах герои-атакующие обязаны быть неутомимыми любовниками, а если даже такой мастер соблазна, как её хозяин, не может ничего поделать, то это верный признак второстепенного персонажа.

Юй Ланьси с помощью духовной силы щелкнул систему по носу в глубине сознания:

— Мирские желания — это не только плотские утехы. Это и жажда власти, и страсть к изысканной еде, и погоня за красотой... Но в нём нет вообще ничего. Даже у богов есть свои стремления, не говоря уже о людях. Ло Чэнцзюэ не лишён желаний, он просто подавил их все до единого. Вызвать у человека давно подавленное желание — всё равно что открыть бутылку выдержанного вина: даже от приоткрытой крышки уже исходит пьянящий аромат. Это чертовски увлекательно.

{У него такая железная выдержка... Но подавлять в себе всё... это не слишком ли позвращенски? Хозяин, давай держаться от таких психически нездоровых людей подальше.}

— Хорошо, — легко согласился Юй Ланьси.

В конце концов, он уже приоткрыл крышку и вдохнул этот густой аромат. Даже этот крошечный вдох дал ему понять, какая буря скрывается внутри. Интересно, что будет, когда крышку сорвёт окончательно?

Система 000, видя, что хозяин так быстро согласился, лишь насторожилась. Она чувствовала, что он не сдастся так просто. Однако Юй Ланьси действительно не стал искать встречи с Ло Чэнцзюэ и на следующее утро покинул виллу.

— Приготовьте порцию для Сяо Си, он любит яйца пашот, — распорядился Ло Чэнцзюэ во время завтрака.

Дворецкий ответил:

— Господин, молодой господин Юй уехал рано утром.

Вилка в руке Ло Чэнцзюэ скользнула по тарелке, издав короткий, неприятный скрежет. Для человека, столь строго соблюдающего этикет, это было вопиющей оплошностью. Даже в три

года он не позволял себе издавать подобные звуки за столом.

Дворецкий, который вырастил Ло Чэнцзюэ, потратил весь свой сорокалетний опыт работы, чтобы скрыть потрясение. Провожая господина, он уловил тихий шёпот:

— Не пожелал доброго утра.

Тем временем Юй Ланьси сидел в своём фургоне, завтракал и слушал сплетни, которыми делился Сунь Фэйпин.

— Сяо Си, я тут узнал: Чжоу Инханя взяли с поличным, у него нашли наркотики. Доказательства того, что он подговорил Ляо Кайсиня подбросить их тебе, тоже неопровержимы. Они теперь грызутся друг с другом, обвиняя в покушении на убийство. За ними следят тысячи пользователей сети, им не уйти от тюрьмы.

Юй Ланьси перебирал еду в тарелке:

— Завтрак в этом месте так себе.

— В следующий раз закажу в другом, — пообещал Сунь Фэйпин. — Сяо Си, если не хочешь, я доем?

— Ешь, — равнодушно бросил Юй Ланьси.

Воздух вокруг был пропитан самыми разными желаниями. Поглощая их, он мог обходиться минимумом человеческой пищи, так что голод ему не грозил. Сунь Фэйпин, известный своим огромным аппетитом, быстро расправился с первой порцией и потянулся за добавкой.

От нечего делать Юй Ланьси снова открыл сценарий. Когда он прибыл на съёмочную площадку, то поздоровался с режиссёром. Тот при виде этой «высокой особы» поморщился: с таким покровителем Юй Ланьси был неприкосновенен.

— Господин Юй, мне очень нравится роль Чандуна. Ваша актёрская игра не потянет этот персонаж, прошу, не портите его, — Цзи Цзыцю подошёл к нему, выпятив грудь и изображая праведный гнев.

— Порчу? Эту роль я сыграю до предела, так, что после меня никто не сможет быть Чандуном. А вот если играть будешь ты — это и будет порча, — Юй Ланьси скрестил руки на груди, свысока оглядывая главного героя.

Хотя тот был отдалённо похож на него внешне, их темпераменты были как небо и земля. В индустрии, где полно красавцев, Цзи Цзыцю выглядел как пресная кипячёная вода.

Цзи Цзыцю ощутил исходящую от Юй Ланьси природную гордость и высокомерие. Его уверенность пошатнулась, и он не решился продолжить спор.

— Сань Лин, как такой мусор вообще стал главным героем? — спросил Юй Ланьси.

{Может, в нём тоже много нехороших желаний? Хозяин, хватит подглядывать за чужими желаниями.}

— Сань Лин, ты же знаешь: я долго спал, моя сила ограничена. Это его отвратительные желания слишком густые, они душат меня. Он первый начал.

Система 000 забила в дальний угол сознания, свернувшись в пушистый комочек. Она больше не хотела видеть, какая участь ждёт Цзи Цзыцю.

<http://bllate.org/book/18757/1815833>